

После того, как последние культиваторы дьявольской секты Цинмин сбежали, внутренний двор секты Юйцин начал постепенно восстанавливаться. Территория секты, которая нуждалась в этом больше всего – был город внутреннего двора.

Ученики не были слишком печальны после сражения, наоборот, в их эмоциях можно было почувствовать лёгкое чувство волнения.

В их секте Юйцин была скрытая сила, способная лёгким взмахом меча уничтожить культиватора на Стадии Божественной Трансформации!

Старейшинам-проповедникам было приказано не разглашать среди учеников личность Хань Цзюэ, а только называть его Старейшиной Богоубийцей.

Старейшина Богоубийца!

После сегодняшней битвы титул этого Старейшины стал самым почитаемым среди всех учеников секты Юйцин!

Каждому из них было интересно абсолютно всё об этом таинственном Старейшине!

В тот же день, вечером.

Пик Юйю.

После того, как Фея Си Сюань успокоила всех, взволнованных после сражения, учеников, она позволила им разойтись, оставив в зале только Хань Цзюэ.

Хотя ученики пика Юйю и стали свидетелями невероятной силы Хань Цзюэ, никто из них даже и в мыслях не задумывался над тем, что он и может быть тем самым таинственным Старейшиной Богоубийцей.

В том числе и Чан Юэ-эр.

Прежде чем уйти, Чан Юэ-эр бросила свой пристальный взгляд на лицо Хань Цзюэ.

После такой ошеломляющей катастрофы, Хань Цзюэ оставался всё таким же спокойным, как и всегда.

В глубине души она им за это восхищалась.

Выйдя наружу, она не стала никуда уходить, оставшись дожидаться Хань Цзюэ, ей нужно было

с ним кое-что обсудить.

Ворота главного дворца пика Юйю закрылись.

Внутри зала остались только Хань Цзюэ и Фея Си Сюань.

Фея Си Сюань уже успела привести себя в порядок и снова стала похожа на бессмертную фею, спустившуюся с небес.

Её взгляд был неотрывно устремлён на Хань Цзюэ.

Хань Цзюэ покорно опустил голову, однако в глубине души он не испытывал никакого страха.

Чтобы он сейчас не сделал, секта Юйцин точно его не выгонит.

Кроме того, у Феи Си Сюань тоже не было никаких причин, чтобы его в чём-то обвинять.

- Неужели тебе нечего сказать? – наконец-то прервала затянувшееся молчание Фея Си Сюань.

Хань Цзюэ поднял свою голову и, с замешательством в голосе, спросил:

- Что я должен сказать?

Фея Си Сюань слегка раздражённо сказала:

- Кто ты такой и зачем пришёл в секту Юйцин?

Ли Цинцзы не стал слишком сильно заострять на этом внимание, но она, как Учитель Хань Цзюэ, должна была ясно разобраться в его намерениях.

«Ученик – сильнее Учителя, как я теперь могу называть себя его Учителем?»

Теперь неудивительно, почему этот парень всё время отказывался от её обучения...

- Отныне я должна называть тебя Даосом Хань?

Столкнувшись с насмешкой Феи Си Сюань, Хань Цзюэ не оставалось ничего другого, кроме как сказать:

- У ученика, правда, нет никакого прошлого. Учитель, ты, как никто другой, должна лучше всех знать о моём происхождении. Младший Брат Те уже обо всём рассказал. Неужели так сложно поверить в мой талант?

Прищурился взгляд, Фея Си Сюань спросила:

- Даже если ты исключительно талантлив, откуда взялась твоя высокая база культивирования? Ты же не хочешь сказать, что культивировал её, исключительно находясь в постоянном уединении?

«Культиватор Стадии Юаньин смог убить культиватора Стадии Божественной Трансформации!»

«Это слишком возмутительно!»

Даже если бы Фея Си Сюань могла поверить ему, Мастер секты и другие Старейшины ни за что бы, ни приняли это объяснение.

- Хорошо, тогда я расскажу тебе обо всём, Учитель, только никому не говори. Когда я был маленьким, мне однажды приснился Бессмертный, который сказал, что я был чрезвычайно талантливым юношей и, как только я встану на путь культивирования, я обязательно смогу достичь небывалых высот и стать бессмертным, однако, на этом пути меня будут ожидать различные трудности, поэтому, приняв его слова близко к сердцу, я не посмел выходить наружу и искать неприятности, предпочитая этому спокойную практику в уединении. - серьёзно сказал Хань Цзюэ.

Фея Си Сюань замолчала.

Хань Цзюэ больше не сказал ни слова.

Спустя очень долгое время.

Фея Си Сюань снова заговорила:

- Если это так, тогда почему ты решился сегодня выйти вперёд? Секта Юйцин никогда не проявляла к тебе особой заботы, да и я не думаю, что ты можешь считать секту Юйцин своей семьёй.

Хань Цзюэ спокойно ответил:

- Это правда, однако я живу уже сто лет, однако за всё это время было не так уж и много людей, которые искренне проявляли заботу обо мне. И все они оказались из секты Юйцин. А

самый важный из них хотел жить и умереть вместе с сектой Юйцин.

«Благосклонность, расти!»

[Благосклонность Феи Си Сюань к вам возросла. Текущий уровень благосклонности составляет - 3,5 звезды]

«Всего лишь 3,5 звезды?»

«Достойно для моего Учителя!»

«Скорость роста её благосклонности несравнимо медленнее по сравнению с другими женщинами.»

«Чем медленнее рост, тем холоднее характер, мне это нравится!»

Взволнованно вздохнул Хань Цзюэ.

Фея Си Сюань сменила тему и спросила:

- В таком случае, какие у тебя планы на будущее? Продолжать культивировать в уединении?

- Ну, тот культиватор дьявольского пути Стадии Слияния Пустоты может прибыть в любое время, поэтому я должен поспешить и, как можно быстрее, стать сильнее.

- Хорошо, в таком случае, ты можешь идти.

Хорошо.

Хань Цзюэ поднялся и вышел.

Неизвестно почему, однако, уходя, он почувствовал лёгкое сожаление.

Когда Хань Цзюэ подошёл к самому выходу, он, повернув голову, внезапно спросил:

- Учитель, твой крайний срок близок?

Фея Си Сюань, не ожидавшая от него подобного вопроса, опешила и в замешательстве спросила:

- Что ты имеешь ввиду?

«Ты что, проклинаешь меня поскорее умереть?»

- Просто я внезапно вспомнил о Младшем Брате Те. Я не хочу, чтобы Учитель однажды тоже внезапно ушла. И, если вдруг однажды настанет такой день, я надеюсь, что Учитель даст мне знать об этом заранее. – озвучил Хань Цзюэ свои истинные мысли.

Лицо Феи Си Сюань скривилось и она, с раздражением в голосе, ответила:

- Иди прочь, жизнь Учителя будет ещё очень долгой!

Хань Цзюэ не заставил себя ждать и, как можно скорее, выскользнул из зала главного дворца.

Покачав головой, Фея Си Сюань внезапно рассмеялась.

Она не могла не вспомнить о сегодняшней дневной битве, всё ещё чувствуя себя, как во сне.

«Я никак не ожидала, что среди моих учеников будет прятаться такой могущественный человек.»

«Но этот парень считал её самым важным человеком в своей жизни.»

Это очень сильно удивило её.

...

Спустя полчаса Хань Цзюэ наконец-то удалось выпутаться из лап, приставшей к нему Чан Юэ-эр, и вернуться в свою духовную обитель.

Сидя на своей столь любимейшей за долгое время, кровати. Хань Цзюэ расслаблено потянулся.

- Ох, какой же сегодня чудесный день! Я такой сильный! – торжествуя улыбнулся Хань Цзюэ.

«Рубить сильного культиватора одним взмахом меча – это очень здорово!»

Особенно сильно было изменившееся к нему отношения высокопоставленных членов секты Юйцин.

«Не об этом ли так часто пишут в романах?»

«Но, не стоит лишний раз говорить о том, что это действительно очень круто.»

«Конечно, спокойная культивация в уединении – это правильный выбор. Если бы до этого я не культивировал в течении стольких лет, мне бы, возможно, не удалось достичь своих нынешних высот.»

«Я должен продолжить делать всё возможное и упорно культивировать.»

Молча размышлял, про себя, Хань Цзюэ.

Если бы эта катастрофа произошла на один или два года раньше, когда он всё ещё не прорвался в Стадию Юаньин, то он определённо не смог бы победить Дуань Тунтяня.

В это время ему не оставалось бы ничего другого, кроме как бежать, а тем женщинам, которые могли бы в будущем стать его запасными колёсами, не оставалось бы ничего иного, кроме как умереть.

Думая об этом, решимость Хань Цзюэ стала ещё крепче, и он с ещё большими усилиями будет культивировать в уединении.

Прежде чем стать абсолютно непобедимым, он продолжит тратить всё свое время на культивирование.

Хотя Дуань Тунтянь уже умер, потенциальная опасность по прежнему продолжала существовать.

Имперская дьявольская секта!

Хань Цзюэ был переполнен амбициями.

Он хотел как можно скорее превзойти всех в Имперской дьявольской секте, прежде чем её культиваторы придут в секту Юйцин в поисках мести.

Думая об этом, Хань Цзюэ снова вошёл в режим уединённой практики.

...

Полгода пролетели незаметно.

Территория внутреннего двора была полностью восстановлена, а раны Ли Цинцзы и остальных старейшин были полностью исцелены. Теперь секта начала мобилизовать огромное количество учеников для того, чтобы контратаковать дьявольскую секту Цинмин.

Хань Цзюэ это ни сколько не волновало, и Фей Си Сюань не стала посылать к нему учеников, чтобы потревожить его практику.

Дуань Тунтянь и Чжан Кунмо были мертвы. С точки зрения оставшейся боевой мощи, дьявольская секта Цинмин не могла ни в какую сравниться с сектой Юйцин!

Да и психологическая составляющая прямо сейчас находилась на стороне секты Юйцин.

Год спустя.

Под сильным натиском секты Юйцин, дьявольская секта Цинмин неуклонно продолжала отступать и даже уже покинула свою многолетнюю основную резиденцию секты.

Мир культивирования Великой империи Янь оказался потрясён!

А престиж секты Юйцин значительно возрос!

Культивационная база Хань Цзюэ достигла Второго уровня Стадии Юаньин. Потребовалось целых два с половиной года для того, чтобы прорваться на один уровень.

Прорваться через один уровень в Стадии Юаньин не так-то просто.

Однако, если сравнивать эту скорость с той, что была прежде, Хань Цзюэ начал прогрессировать значительно быстрее, потому что теперь ему больше не нужно было культивировать каждый духовный корень по отдельности и сейчас, во время культивирования он мог одновременно поглотить все шесть духовных Ци.

После прорыва в Девятый уровень Стадии Золотого Ядра он продолжал культивировать исключительно только таким образом. Для культиватора на Стадии Юаньин нынешняя скорость культивирования Хань Цзюэ была просто божественная.

В этот день.

В гости пришла Чан Юэ-эр.

- Секта собрала для тебя много семян духовных трав, которые могут помочь в усилении плотности духовной Ци в духовной обители. Я помогу тебе посадить их, а также установлю

формацию сбора духа. – со смехом сказала Чан Юэ-эр войдя внутрь духовной обители.

Она уже успела узнать о том, что Старейшиной Богоубийцей был Хань Цзюэ.

Узнав об этой новости, её уровень благосклонности прямо прорвался к 5,5 звёздам!

Ей сообщила эту новость лично Фей Си Сюань, поэтому у Чан Юэ-эр не было абсолютно никаких сомнений в её достоверности.

«Младший Брат поистине беспрецедентный гений!»

«Нет, неверно!»

«Он – Гордость Небес!»

Кивнув, Хань Цзюэ просто ответил:

- Хорошо, Старшая Сестра.

Чан Юэ-эр уже успела приступить к своим делам и пока она всем этим занималась, она с улыбкой сказала:

- Ты уже являешься Старейшиной Богоубийцей! Могу ли я всё ещё считаться твоей Старшей Сестрой?

Хань Цзюэ с улыбкой ответил:

- Пока Старшая Сестра серьёзно продолжает культивировать, не ведя себя, как солёная рыба, она навсегда останется для меня Старшей Сестрой.

«Обладая такой высокой степенью привязанности, как я могу просто так её отпустить?»

«Чан Юэ-эр вовсе не уродина!»

Однако пока что Хань Цзюэ не стал говорить с ней о любви, прямо сейчас его единственная задача – упорная культивация.

Поэтому, идя по пути аскетизма, он надеется, что и его женщины тоже последуют следом за ним.

Двойная... совместная культивация?

И таким образом на протяжении тысячелетий!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1522418>